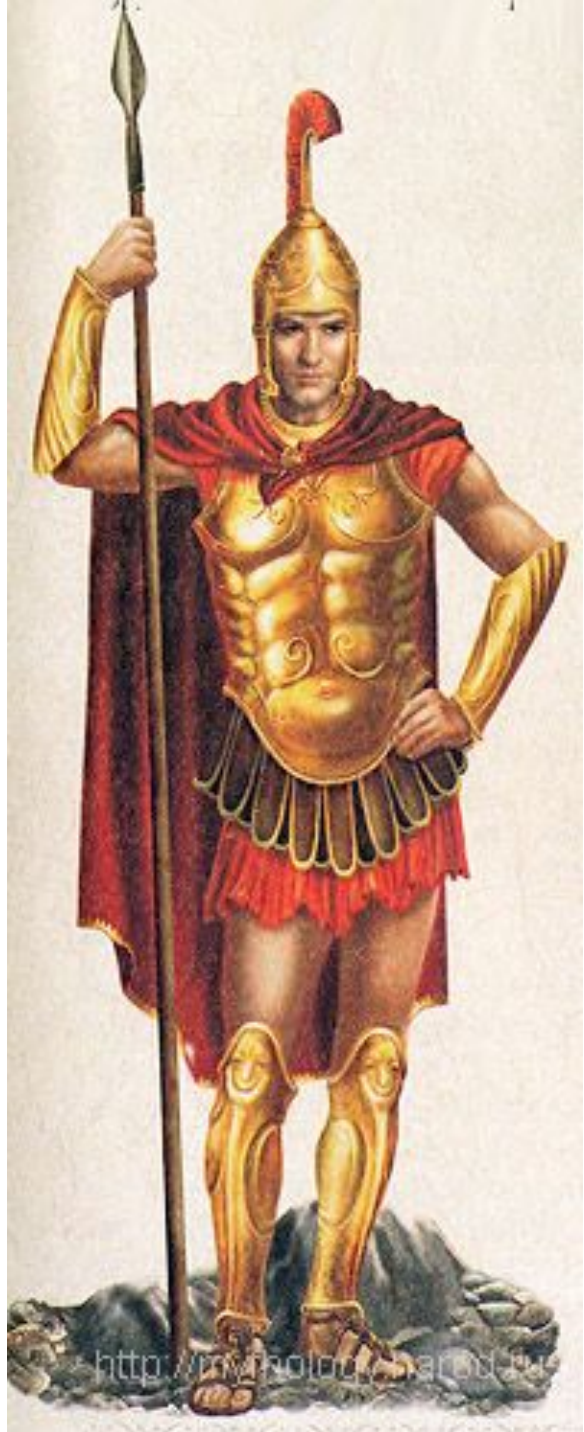

ГОМЕР

ИЛИАДА

Ахилл и Патрокл

Происхождение героев

Патрокл просит Ахилла о возвращении на поле боя под стенами Трои

Величайшее горе постигло ахейн!

Все между ими, которые в рати храбрейшими
слыли,

В стане лежат, иль в стрельбе, или в битве
пронзенные медью.

Ранен стрелою Тидид Диомед, воеватель
могучий;

Врукопашь ранен копьем герой Одиссей,
Агамемнон,

Ранен пернатой в бедро и блистательный сын
Эвемонов.

Наши врачи, богатейшие знаками, вокруг их
трудятся,

Раны врачуя. Но ты, Ахиллес, один непреклонен!

-В бой отпусти ты меня и вверь мне своих мирмидонян:
Может быть, с помощью их для данаев светом я буду.
Дай рамена облачить мне твоим оружием славным:
Может быть, в брани меня за тебя принимая, трояне
Бой прекратят...

-Гнев мой жесток: после бедствий, какие в боях
претерпел я,
Деву, которую мне в награжденье избрали ахейцы,
Ту, что копьем приобрел я, разрушивши град
крепкостенный,
Деву ту снова из рук у меня самовластно исторгнул
Царь Агамемнон, как будто бы был я скитапец

Ахилл запрещает Патроклу приближаться к стенам Трои

Ты без меня, Менетид, не дерзай поражать совершенно

Храбрых троян, да и более чести моей не унизишь.

Радуюсь мужеством духа и славой победного боя,
Трои сынов истребляй, но полков не веди к Илиону,

Чтоб от Олимпа противу тебя кто-нибудь из бессмертных

В брань за троян не предстал; Аполлон беспредельно их любит.

Патрокл облачается в доспехи Ахилла

Патрокл вооружался блистающей медью.

И сперва положил он на быстрые ноги поножи

Пышные, кои серебряной плотно смыкались наглазной;

После поспешно броню надевал на широкие перси,

Звездчатый, вокруг испещренный доспех Эакида героя;

Сверху набросил на рамо ремень и меч
среброгвоздный,

С медяным клинком; и щит перекинул огромный и
крепкий;

Шлем на главу удалую сияющий пышно надвинул,

С конскою гривой; гребень ужасный над ним
развевался.

Взял два крепкие дрота, какие споручнее были.

Не взял копья одного Ахиллеса героя; тяжел был

Крепкий, огромный сей ясень; его никто из ахейян

Двигать не мог, и один Ахиллес легко потрясал им,

Ясенем сим пелионским, который отцу его Хирон

Ссек с высоты Пелиона на гибель враждебным героям

Трои сыны лишь узрели Менетия сильного сына,
Вместе с клеветом его, под сияющим пышно
доспехом,
Дрогнуло сердце у всех; всколебались густые
фаланги,
Мысля, что праздный дотоле герой Ахиллес
быстроногий
Гнев от сердца отринул и вновь преклонился на
дружбу;
Каждый стал озираться на бегство от гибели
грозной.

Многие в пагубном рве колесничные быстрые кони,
Дышла сломивши, оставили в нем колесницы владык
их.

Но Патрокл настигал, горячо возбуждая данаев,
Горе врагам замышляя; трояне и воплем и бегством
Все наполняли пути; от рассеянных войск их — до
облак

Прах крутился столпом; расстилалися по полю кони,
К Трое обратно бежа от судов и от кущей ахейских.
Он же, герой, где смятения более видел бегущих,
С криком туда налетал; упадали стремглав под колеса
Мужи с своих колесниц, и валясь, колесницы гремели.

Боги принимают решение о том, что будет повержен Сарпедон
(сын Зевса), его раненый друг просит помощи и отмщения у
Аполлона

Тевкр со стены корабельной, беду от друзей отражая.
В скорби взмолился герой, обращаясь к царю Аполлону:
«Царь сребролукий, услышь! в плодоносном ли царстве
ликийском

Или в Троеде присутствуешь, можешь везде ты услышать
Скорбного мужа, который, как я, удручается скорбью!
Стражду я раной жестокой; рука у меня повсеместно
Болью ужасной пронзается; кровь из нее непрерывно
Хлещет, не могши уняться; рука до плеча цепенеет!

Твердо в бою не могу я ни дрота держать, ни сражаться,
Противоставши враждебным; а воин храбрейший погибнул,
Зевсов сын, Сарпедон! не помог громовержец и сыну!
Ты ж помоги мне, о царь! уврачуй жестокую рану;
Боль утоли и могущество даруй, да силою слова
Храбрых ликийских мужей возбужу я на крепкую битву
И за друга сраженного сам достойно сражуся!»

Аполлон выполняет волю Зевса

...и не был отцу Аполлон непокорен:

Быстро с Идейских вершин низлетел на ратное поле.

Там из-под стрел Сарпедона, подобного богу, похитил;

Вдаль перенесши к потоку, водою омыл светлоструйной,

680Миром его умастил, одеял одеждой бессмертной,

И нести повелел он послам и безмолвным и быстрым,

Смерти и Сну близнецам, и они Сарпедона мгновенно

Тою порою Патрокл, возбуждая возницу и коней,
Гнал и троян и ликиян, и к собственной гибели
мчался,
Муж неразумный! Когда б соблюдал Ахиллесово
слово,
То избежал бы от участи горестной черныя
смерти...

...

Кто же был первый и кто был последний, которых
сразил ты,
Храбрый Патрокл, как тебя уже боги на смерть
призывали?

Аполлон предупреждает Патрокла о том, что ни ему, ни Ахиллу не суждено взять Троию...

Если бы Феб Аполлон не стоял на возвышенной башне,
Гибель ему замышляя и Трои сынам поборая.
Трижды Менетиев сын взбегал на высокую стену,
Дерзко-отважный, и трижды его отражал
стреловержец,
Дланью своею бессмертной в блистательный щит
ударяя;
Но когда он, как демон, в четвертый раз устремился, —
Голосом грознопретительным Феб стреловержец
воскликнул:
«Храбрый Патрокл, отступи! Не тебе предназначено
свыше
Град крепкодушных троян копием разорить; ни
Пелиду,
Сыну багити, который тебя несравненно сильнее и смелее!»

Патрокл вступает в битву с Гектором, сыном Приама и Гекубы

Храбрый Патрокл Менетид и блистательный Гектор, сражаясь,

Жаждут единый другого пронзить беспощадною медью.

Гектор, схватив за главу, из рук не пускал, безотбойный;

Сын же Менетиев за ногу влек; и кругом их другие,

Трои сыны и данаи, смесилися в страшную сечу.

... О Гектор! Победу стяжал ты...

«Славься теперь, величайся, о Гектор! Победу
стяжал ты

Зевса и Феба поспешеством: боги меня
победили;

Им-то легко; от меня и доспехи похитили боги...

Слово последнее молвлю, на сердце его
сохраняй ты:

Жизнь и тебе на земле остается не долгая;
близко,

Близко стоит пред тобою и Смерть и суровая
Участь

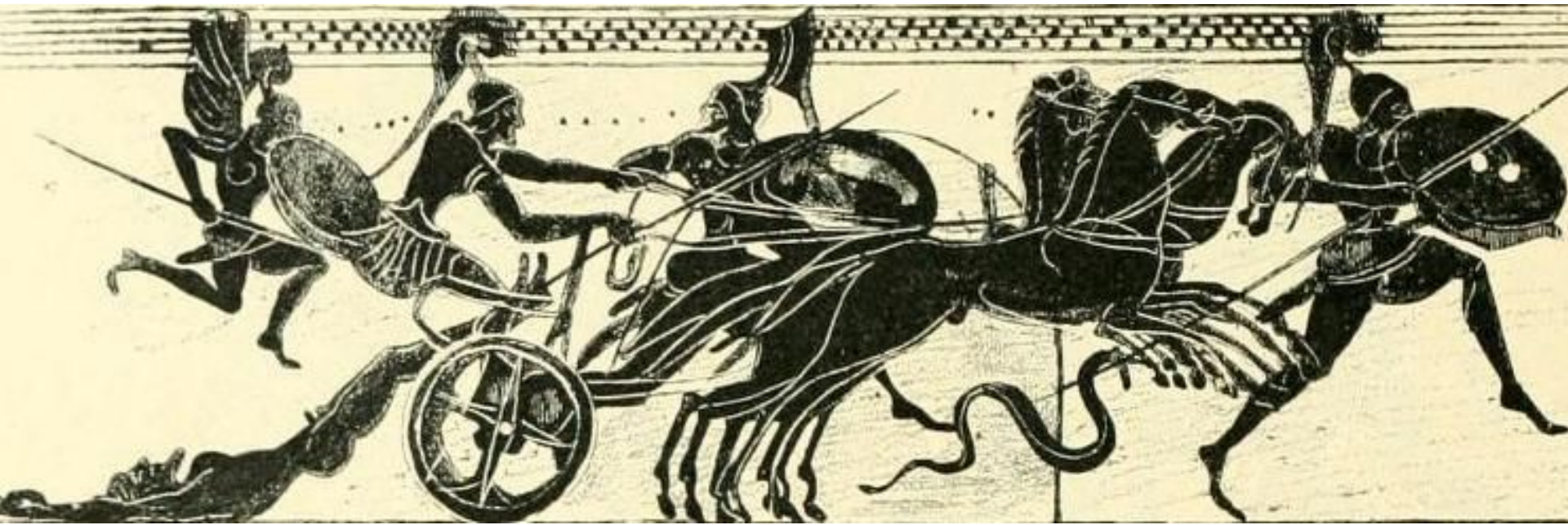
Пасть под рукой Ахиллеса, Эакова мощного

Поединок Ахилла и Гектора

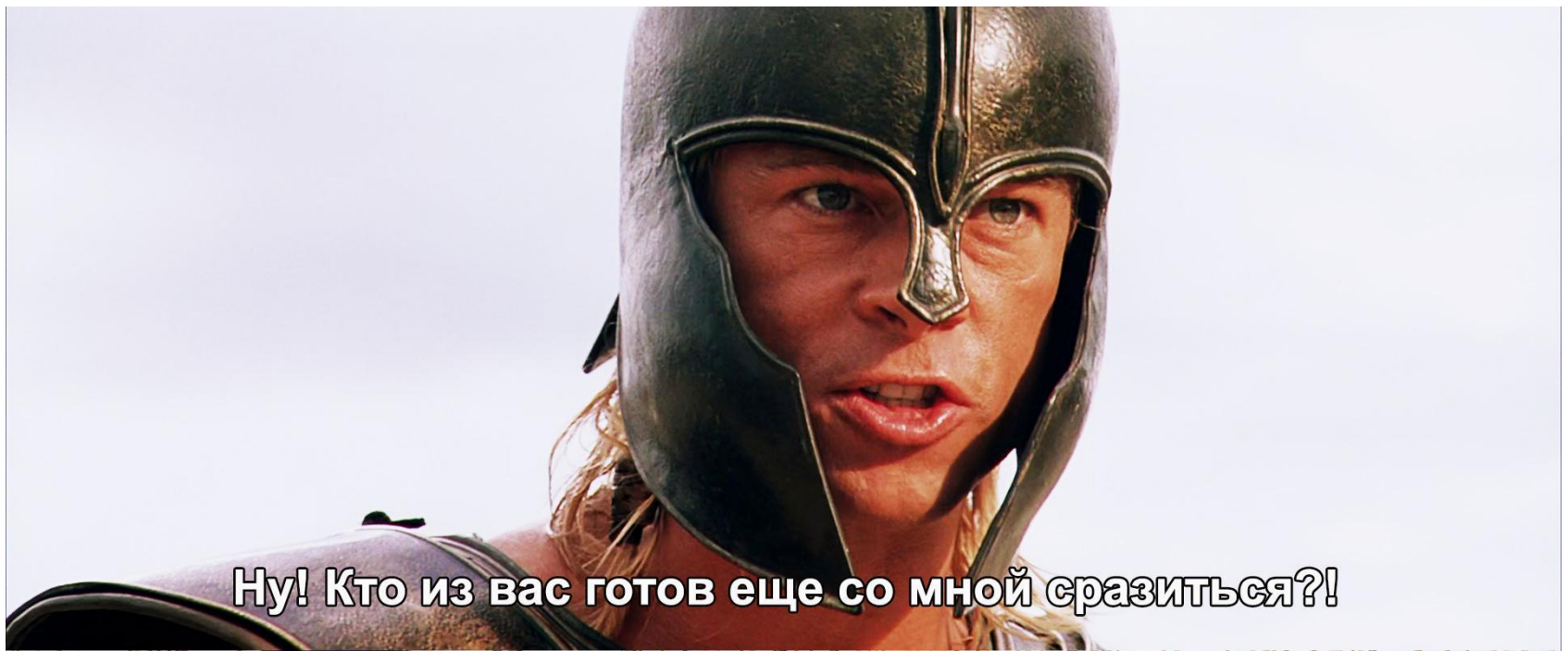

Торжествующий Ахилл

Ну! Кто из вас готов еще со мной сразиться?!

- Кто ты, воин?

- Ахиллес, сын Пелея.